

Как же противно, как же противно, как же противно, он стал уделять мне так мало внимания!

Но я ведь правда безумно его люблю, люблю, люблю, люблю, люблю!

Когда я найду камень предсказаний, сделаю из него наш парный амулет, хорошо?

А когда закончу, назову его Сердце Пророка!

Если на свете и вправду существует предсказание, то я напророчу, чтобы мы с ним никогда не расставались —

Во веки веков.

Искривленный почерк снова и снова выводил слово «люблю», отчего у Лю Юаньчжоу по коже побежали мурашки.

Выходит, Сердце Пророка на самом деле творение Цзян Чжюаня?

Лю Юаньчжоу помнил, что ведущий на аукционе представлял Сердце Пророка именно так.

Влюбленные отыскивали самую дорогую руду, чтобы засвидетельствовать свою любовь, жаль только, что в конце концов они оказались разлучены на краю света, и от их любви осталось лишь это сокровище...

Если положить это в основу объяснения, всё тоже сходится: Цзян Чжюань сделал для «Лю Юаньчжоу» ожерелье и назвал его Сердце Пророка в надежде, что они всегда будут вместе. Но случилась беда, Цзян Чжюань ушел из жизни, а «Лю Юаньчжоу» остался оторван от него расстоянием. Однако «Лю Юаньчжоу» по какой-то причине потерял это драгоценное ожерелье, поэтому его задачей и стало заполучить Сердце Пророка.

[В этом что-то есть.]

Нет!.. Нет-нет, погоди.

[Что не так?]

В нашем «сюжете» Цзян Чжихуань играет слишком незначительную роль, он даже вообще не появляется. Это ненаучно, мы явно что-то упустили.

Раз уж Цзян Чжихуань — главный герой, он никак не может быть чистой фоновой декорацией, пусть даже события происходят до начала основной истории.

Цзян Чжихуань, Цзян Чжихуань...

М? — Ты меня звал?

Мой дорогой Чжоучжоу?

Голос другого человека раздался у него за спиной.

Сердце Лю Юаньчжоу пропустило удар.

Лю Юаньчжоу с напускным спокойствием захлопнул дневник в своих руках.

Цзян Чжихуань подошел к нему и бесцеремонно вытянул из его рук этот дневник.

Какую же дрянь ты подбираешь, — бросил он, небрежно отшвыривая тетрадь в угол.

Кто такой Цзян Чжиюань?

Цзян Чжихуань на мгновение замер, отвечать не стал, а вместо этого потащил его в гостиную.

Наша свадьба назначена ровно через три дня. Пусть всё и вышло немного в спешке, но будет абсолютно всё, что положено, тебя уж точно не обидят. У тебя есть какие-нибудь особые пожелания? Например, какие цветы использовать для украшения свадьбы?

Кто такой Цзян Чжиюань?

Снова переспросил Лю Юаньчжоу.

Лицо Цзян Чжихуаня помрачнело, и он чеканил каждое слово:

— Лю Юаньчжоу.

Кем он тебе приходится? Старший брат? Младший брат? А мне он кто, возлюбленный?

Лю Юаньчжоу ни капли не испугался его грозного вида и продолжил допытываться.

— Лю Юаньчжоу! Хватит испытывать мое терпение.

Я просто хочу узнать правду о некоторых вещах, разве это слишком?

Ты вообще не имеешь права говорить со мной об этом!

Наконец Лю Юаньчжоу замолчал, однако Цзян Чжихуаню показалось, что во взгляде юноши сквозит невыносимая насмешка.

— Заткнись!

Лю Юаньчжоу: ? Братец, я же уже молчу??

В просторной вилле стояла абсолютная тишина, нарушаемая лишь довольно тяжелым дыханием Цзян Чжихуаня.

Словно внезапно осознав, насколько жалко он сейчас выглядит, он резко развернулся, бросил Лю Юаньчжоу одного и быстрыми шагами вышел из виллы.

[«У него с головой всё в порядке? На всю голову больной какой-то».]

Нити улик, связанные с Цзян Чжихуанем, оборвались вот так просто, и Лю Юаньчжоу пришлось искать информацию в другом месте.

Телефон «Лю Юаньчжоу» по-прежнему оставался при нем, к счастью, никаких паролей не было, и он легко смахнул блокировку экрана.

Лю Юаньчжоу открывал приложения одно за другим, но информации об изначальном владельце тела оказалось преступно мало.

Если не считать единственного безымянного номера в списке контактов.

Этот номер выглядит подозрительно с какой стороны ни посмотри.

Он машинально набрал этот номер.

Алло?

В трубке послышался чистый, звонкий мужской голос.

Здравствуйте, подскажите, вы не знаете, кому принадлежит этот номер?

Спросил Лю Юаньчжоу, прощупывая почву.

На том конце долго царило молчание, и когда Лю Юаньчжоу уже собирался сбросить вызов, незнакомец наконец заговорил, а в его голосе звучали сдерживаемые дрожь и волнение.

— Чжоучжоу... Я — Цзян Чжюань.

Три дня пролетели незаметно.

Все эти три дня Цзян Чжихуань больше не появлялся на вилле, в то время как Лю Юаньчжоу в единственном помещении без камер — туалете — строил с воскресшим из мертвых Цзян Чжюанем коварные планы побега со свадьбы.

[Ты и впрямь веришь, что Сердце Пророка у Цзян Чжюаня?]

[«Неважно».]

Конечно, лучше, если оно у него, но даже если нет — не страшно. В конце концов, ему всё равно придется заставить Цзян Чжихуаня сверить показания этих двух братцев.

Согласно рассказу Цзян Чжюаня, они изначально были одноклассниками, прониклись друг к другу чувствами и договорились поступить в один университет. Однако семья Цзян не желала мириться с тем, что их наследник — гей, и насильно отправила его за границу. Находясь на учебе за рубежом, Цзян Чжюань услышал, что Лю Юаньчжоу покончил с собой из-за депрессии. Подробностей за границей он толком не знал, но ходили слухи, будто Цзян Чжихуань не смог добиться взаимности и довел «Лю Юаньчжоу» до смерти. А их парный амулет Сердце Пророка затерялся где-то в мире, пока в один прекрасный день на каком-то аукционе он не выкупил это ожерелье за бешеные деньги, и с тех пор бережно хранит его.

Чтобы чтить память о погибшем возлюбленном.

Хм, всё вышесказанное — сплошные слова самого Цзян Чжюаня.

Насколько можно верить его истории, еще предстояло разобраться.

В любом случае, интуиция подсказывала Лю Юаньчжоу, что этот Цзян Чжюань тоже далеко не подарок.

[Тогда почему ты всё равно идешь с ним?]

<http://bllate.org/book/26708/3198928>